

Ю.В.КЛЮКИНА (Екатеринбург)

СТАРООБРЯДЦЫ ЧАСОВЕННОГО И БЕЛОКРИНИЦКОГО СОГЛАСИЙ УРАЛА И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1914 - 1916 гг.: ОТНОШЕНИЕ К ВОЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ (по материалам журнала "Уральский старообрядец")

Получив возможность организации собственного печатного издания, старообрядцы часовенного согласия Урала стали с 1915 г. выпускать журнал "Уральский старообрядец". Поддерживая тесные связи с западно-сибирскими общинами, уральцы освещали подробно положение старообрядцев в основном этих двух регионов. Материалы о жизни и деятельности белокриницких также довольно часто попадали в поле зрения журнала, т.к. именно "австрийцы" были наиболее активными, пытаясь объединить вокруг себя другие согласия.

Именно со страниц журнала мы имеем возможность узнать о таком малоизученном моменте истории староверия как участие и отношение "ревнителей древнего благочестия" к военным действиям.

До сих пор этот аспект почти не рассматривался, хотя он раскрывает не только факт непосредственного участия представителей старообрядчества в I Мировой войне (необходимо уточнить, что они и раньше не были исключены из категорий подлежащих призыву в армию), но и выявляет особенности внутренней жизни старообрядческой общины в начале XX в., восприятия ею событий окружающего мира, собственного места и значения.

Следует отметить, что и в армии в первую очередь старообрядцы стремились восполнить лакуны в своем официальном статусе. По закону о воинской обязанности они вне зависимости от занимаемого положения должны были отбывать воинскую повинность; ни манифест 17 октября 1905 г. о свободе вероисповеданий, ни положение о старообрядческих общинах 1906 г. ни уравнивали их иерархов и наставников с духовными лицами господствующей церкви, освобожденными от службы в армии. Предполагалось также, что все духовные нужды будут исполняться через армейского священника, очевидно, назначаемого Синодом. Такое положение не устраивало старообрядцев. Их общины неоднократно направляли военному ведомству ходатайства с просьбой разрешить воинам-старообрядцам носить в строю бороду, принимать присягу по старообрядческому чину у старообрядческих священников. Особую озабоченность (в основном у белокриницкого согласия) вызывала немногочисленность старообрядческих священников в армии. К августу 1916 г. их было только 10: 6 - в армиях Западного фронта, 2 - на Кавказе, 1 - на Балтийском и 1 - на Черном море. Хотя, например, для часовенных это проблему не решало. Они некоторое время были вынуждены быть "окормленными" духовниками от официальной или "австрийской" церкви, а иначе вовсе отказаться от возможности покаяться и причаститься. Поэтому, по прибытию домой, они принимались обратно в общину по особому чину, обычно установленному местным собором.[1]

В целом отношение старообрядческих общин к боевым действиям выражалось в ряде статей под рубрикой "Мысли о войне", "Боевая страда": война нашей страны правая, враг коварен, горько, что льется столько крови, но нужно воевать. Этот взгляд, вероятно, почти не изменился к моменту проведения в конце 1916 - начале 1917 гг., в Екатеринбурге, областного Урало-Сибирского съезда старообрядцев, приемлющих

белокриницкую иерархию. Съезд сформировал свое мнение по наиболее важным пунктам, в числе которых было и отношение к войне: ее нужно закончить только наступлением России и союзников, принуждением Германии к возврату захваченных ею земель. Данные тезисы съезда впоследствии стали основой для "Политической программы старообрядцев всех согласий", разработанной весной 1917 г.

Тем не менее такое однозначно совпадающее с официальной точкой зрения мнение у наиболее активной части уральского старообрядчества не мешало ей приветствовать и поощрять сочувственное отношение к пленным австрийским солдатам, прибывающим в Сибирь, среди которых нередко оказывались староверы-белокриницкие. О том что местное население по-христиански помогает пленным и беженцам-одноверцам неоднократно писал журнал.

Весной 1916 г. в армию был призван редактор "Уральского старообрядца" И.П.Мокрушин, в Кавказской армии воевал служитель Успенского храма К.Михайлов. Редакция журнала поддерживала связь с ушедшими на фронт прихожанами двух екатеринбургских старообрядческих храмов (Успенского и Никольского) и время от времени публиковала пришедшие от них в ее адрес письма и поздравления. Особое впечатление на читателей произвела история рядового 335-го Анапского полка Николая Крохина, до призыва в 1914 г. - старообрядца екатеринбургского Никольского храма. Журнал, опираясь на письма Крохина и слова его родителей, в подробной статье с фотографиями рассказывал о том, как, благословленная солдатом отцом и завернутая матерью в бумагу с надписью 90-го псалма, небольшая медная иконка Николы Чудотворца "избави от смерти осколком немецкой шрапнели" Особое внимание обращалось на то что осколок снаряда сплющил икону в двух местах, но не коснулся лика. "Но и это было еще не все, если бы Крохин не поднял головы, чтобы сотворить крестное знамение, осколок неминуемо попал бы ему в голову и раскроил ее пополам".[2]

Ряд уральских общин часовенных отправляли телеграммы императору по случаю успешных действий на фронте, с пожеланием скорейшей победы, за что в ответ, через губернатора, получали "Высочайшую благодарность за верноподданические чувства, выраженные по поводу военных действий" Кроме прямого участия в военных действиях многие старообрядческие общины регулярно проводили, кроме молебствований "о даровании русскому оружию победы над врагами", благотворительные сборы в пользу семей отправивших кормильцев на фронт. В одном из номеров журнала сообщалось, что в г.Барнауле председателем совета местной общины старообрядцев-поморцев А.Г.Морозовым, и часовенным К.Козловым были организованы раздачи продуктов семьям призванных на войну. В комментариях к сообщению редакция призывала старообрядцев уральских городов, сел и заводов следовать примеру барнаульских жертвователей: "Ибо рука дающего не оскудевает".[3]

Таким образом, декларируя свою позицию в вопросе отношения к военным действиям как аналогичную правительственной: "война до победного конца", старообрядцы урало-сибирского региона обращали внимание в первую очередь на положение одноверцев, оказывая помощь и поддержку нуждающимся, видя в войне испытание их веры. Вполне вероятно, что именно многочисленные патриотические статьи стали залогом существования журнала, позволив одновременно освещать другие актуальные для староверов вопросы.

1. НБ УрГУ IX.367р/5344. Л.142, 145.

2. Уральский старообрядец. 1915. №1. С.32-35.

3. Там же. №6. С.47